Жанна отпустила Ганорна и серьёзно поинтересовалась у Изабель.

- Что-то случилось?

Ее тон явно стал намного мягче.

Эта тема явно печалила Изабель, и она вдруг опустила голову с заплаканным лицом.

- Ничего уже не вернуть... добрый отец, нежная мать и брат, который всегда был добр ко мне, больше ничего этого нет.

Эти слова мгновенно нашли отклик у Жанны, и она тут же вспомнила, что, когда ее отец и мать были еще живы, у нее самой когда-то была теплая атмосфера в семье.

В те времена, они с Фридой были, в какой-то мере, обычными сестрами, их отношения нельзя было назвать близкими, но они были не такими уж плохими, и Фрида даже играла с ней по прихоти, читала книги и пила чай.

После болезни и смерти матери они с Фридой постепенно отдалились друг от друга. А когда заболел ее отец, Фрида решила разорвать с ней отношения, чтобы забраться наверх по пути власти.

Те теплые воспоминания теперь оставались лишь воспоминаниями.

- Так что же произошло? – поинтересовался Ганорн.

Через какое-то время Изабель с бледным лицом начала свой рассказ…

- В тот день в королевском дворце проходила церемония богоявления, и все собрались в святилище. Матушка решила позволить мне впервые возглавить церемонию жертвоприношения Богине Жизни, но когда я пришла в храм, то поняла, что забыла взять с собой священное писание богини, которое должно было использоваться в церемонии, и уже собиралась вернуться за ним, но тут прибежала моя служанка и сказала, что принесла его для меня, и как только я увидела это "священное писание" в тот момент, я чуть не потеряла сознание!

- И что тут такого? – Ганорн был озадачен.

- То, что она принесла, было не священным писанием, а моим "сокровищем", обложку которого я замаскировала под священное писание! – Изабель была полна раскаяния. – Эта книга, я просто использовала ее накануне перед сном...

Ганорн и Жанна с ошарашенными взглядами застыли на месте: происходящее совершенно не укладывалось в их воображении.

Странностей и дыр в рассказе было так много, что Ганорн на мгновение даже не знал, с чего начать.

Через некоторое время он заговорил со сложным выражением лица…

- Почему ты не убрала эту вещь? Какой смысл маскировать ее под священный текст друидов?

- Думаешь, у меня есть много мест, где можно спрятать вещи? Коллекция из более чем 50 книг, как я могу спрятать их все? Я смогла спрятать только часть, а остальное замаскировать! Разве

не говорят, что самое опасное место – это самое безопасное место? – Изабель начала оправдываться.

- И всё же, её принесла служанка, разве это безопасно? Что было дальше? – Ганорн решил настоять на продолжении.

- Тогда я поспешила схватить книгу. Служанка не ожидала от меня такой прыти и споткнулась, и книга... она вылетела на вершину алтаря, раскрылась, и все присутствующие увидели это! Уууууууууууууууууууууууууууууууу!

Говоря о самой неприятной части, Изабель опустила голову и зарыдала. Если бы не тот факт, что обе ее руки были скованны, она бы закрыла ими лицо.

После нескольких секунд молчания Ганорн и Жанна заговорили одновременно…

- Разве не ты сама виновата в том, что произошло?

У Жанны даже возникло ощущение, что ее очень сильно обманули: только что она сочувствовала Изабель, а настоящая причина оказалась… всего лишь такой?

Ей даже показалось, что сравнивать их опыт – просто оскорблять себя.

Изабель на мгновение зажмурилась, а затем продолжила…

- Мать пришла в ярость из-за того, что я читала писания злых темных эльфов и осквернила священный ритуал, она приказала обыскать мою комнату и сжечь мою коллекцию. Сохранились только самые глубоко спрятанные книги, а еще она запретила мне приближаться к храму; отец приказал пресечь слухи, но по крайней мере половина дворцовой стражи узнала об этом; брат с тех пор избегает меня и отказывается разговаривать со мной…

При этих словах оба ее глаза одновременно потеряли блеск.

- Моя жизнь с этого момента просто закончилась.

Ганорн наконец-то понял самую главную причину, по которой Изабель решила бросить всё и бежать на его территорию – в королевском дворце девушка уже испытала социальную смерть.

Основной причиной, побудившей ее к подобным действиям, был не сексуальный фетиш, а скорее ее сломленность.

- Так что, о красный дракон Ганорн, можешь не волноваться, не стесняйся, никому до меня не будет дела.

Изабель сверкнула самоуничижительной и горькой улыбкой в сторону Ганорна.

- Прекрати, как твоя семья может отказаться от тебя только из-за этой ерунды? – Ганорн покачал головой.

Он не испытывал ни малейшего сочувствия к ситуации, вызванной Изабель, и можно было даже сказать, что ему хотелось немного посмеяться.

Как она могла подумать, что родители откажутся от нее, если увидят читающей эротику? Если бы это было так, то ее посадили бы в камеру или вообще, изгнали из дворца.

Жанна, стоя в сторонке, молчала, а выражение её лица словно застыло.

- Ты совсем не понимаешь, сейчас мать и брат даже стали игнорировать мое крыло во дворце. Когда я набралась смелости спросить отца и остальных, никто не стал говорить со мной. Они, должно быть, испытывают отвращение, находясь со мной под одной крышей! – угрюмо сказала Изабель.

- И что, если я отправлю послание, разве они не придут за тобой? – спросил Ганорн.

- Как это возможно… – пробормотала Изабель, затем в ее тоне стали проскальзывать всхлипы. - И я не вернусь, если они придут и попросят меня вернуться! Я уже несколько дней живу как уличная крыса, а они всё равно так со мной обращаются! Я решила, пусть делают что хотят, я разорвала с ними отношения, отныне я останусь здесь, и ты не сможешь меня выгнать…

Бах!

Не успела она закончить фразу, как Жанна вдруг рванулась вперёд и с размаху ударила ее по лицу.

От неожиданной атаки Жанны Ганорн на несколько мгновений опешил, но тут же вернул себе прежнее выражение лица.

С другой стороны, Изабель, получившая пощечину, застыла на месте.

- Ты… что ты такое делаешь? Даже мой отец никогда не бил меня!

Только она закончила говорить, как Жанна схватила ее за воротник.

- Хватит дурачиться, как маленький ребенок! А что ты сама думаешь о своей семье? И разорвала отношения… только из-за нескольких своих мусорных книг? Очевидно, что та, кто сделал что-то не так – это ты, верно? Тебе обязательно заставлять всех жалеть себя? – гневно крикнула Жанна на Изабель.

Та замолчала, испугавшись мрачного лица Жанны и ее свирепого вида.

Жанна отпустила Изабель, развернулась и направилась к выходу из комнаты пыток, а проходя мимо Ганорна, сказала…

- Я выйду, надо проветриться.

- Хорошо, - слабо ответил Ганорн.

Только когда шаги Жанны стали больше не слышны, Изабель нахмурилась.

- Вздор! Почему она вдруг так рассердилась?

- Оба родителя Жанны мертвы, ее родная сестра пыталась убить ее, чтобы закрепиться на троне, она была вынуждена прийти ко мне и не может вернуться, она даже не успела увидеть отца в последний раз перед его смертью, и она сожалеет об этом, - Ганорн объяснил это с ничего не выражающим лицом.

Изабель замерла.

- Из-за внутренних распрей в императорской семье она потеряла почти всех родных, и у нее не

было другого выбора, кроме как остаться со мной, и то, что ты небрежно проронила из своих уст – это сожаление, от которого она никогда не сможет избавиться при жизни, - сказал Ганорн.

Изабель была совершенно ошеломлена. Политическая обстановка в Муксии была куда менее сложной, чем в империи Драконьего Хребта, и до обнаружения этих проклятых эротических книжек ее отношения с семьей были очень дружелюбными, и такой опыт Жанны был для нее просто немыслимым.

Что касалось Жанны, то Ганорн мог в какой-то степени сопереживать ей, ведь, перейдя в другой мир, он потерял связь со всеми, кого знал, и сказать, что он ни о чем не жалел, было невозможно.

- Ты действительно хочешь отказаться от своей семьи? – он пристально посмотрел на Изабель и спросил.

- Я… – Изабель начала испытывать сомнения.

Ганорн испустил долгий вздох, подумав, что спасение еще возможно.

Поведение Изабель, если говорить прямо, было просто поведением молодой девушки, не блещущей умом, которая сбежала из дома по прихоти, занимаясь глупостями и игрой на нервах своих близких.

Когда ее разум остынет, она пожалеет об этом.

- Поспи и подумай об этом. Я свяжусь с твоей семьей, чтобы они забрали тебя, а пока останешься здесь.

Ганорн приказал Стоуну развязать ее.

К этому времени Изабель уже значительно успокоилась и в оцепенении гладила свои запястья, на них остались следы от цепей.

- Других подходящих комнат пока нет, так что почему бы тебе не переночевать в моей комнате на втором этаже, - добавил Ганорн.

- В т-твоей комнате? – Изабель на мгновение растерялась.

Этот красный дракон только что заявил, что не будет предпринимать никаких действий в отношении нее, так почему же он захотел, чтобы она спала в одной комнате с ним? Неужели… он передумал?

Сейчас у нее в голове всё еще было немного спутано, но стоило ей представить себе такую сцену, соответствующую ее сексуальному фетишу, как ее сердце забилось быстрее.

- Не фантазируй, я сам обычно сплю в подвале, - Ганорн угадал ее мысли с первого взгляда.

http://tl.rulate.ru/book/100008/3473050